

Зуева Ольга Владимировна

Белорусский государственный университет

(г. Минск, Республика Беларусь)

zuyeva@bsu.by

НОМИНАЦИЯ *кѣнигы* 'ПИСЬМО, ПОСЛАНИЕ' В ДРЕВНЕРУССКОМ И СТАРОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

На материале исторических словарей русского языка, изданий письменных памятников, данных Национального корпуса русского языка определяются семантические и дискурсивные особенности номинации *кѣнигы* как обозначения эпистолярных текстов в древнерусском и старорусском языках.

Ключевые слова: древнерусский язык, старорусский язык, эпистолярный текст, жанровое обозначение

Based on the material of historical dictionaries of the Russian language, publications of written monuments, data from the National Corpus of the Russian Language, the semantic and discursive features of the nomination *кѣнигы* as a designation of epistolary texts in the Old Russian language and the Middle Russian language are determined.

Keywords: the Old Russian language, the Middle Russian language, epistolary text, genre designation

Данная статья посвящена истории отдельного ЛСВ полисеманта *кѣнига* в древне- и старорусском языках, а именно номинации *кѣнигы* в значении ‘письмо, послание’. Цель исследования – установить характер денотативной отнесенности номинации *кѣнигы* как обозначения эпистолярного текста в названных языках и выявить особенности ее функционирования в текстах различных жанров. Источники фактического материала – исторические словари, издания письменных памятников, древнерусский и старославянский корпусы НКРЯ (ruscorpora.ru; данные приводятся по состоянию на 06.11.2025).

В современных исторических словарях русского языка в заголовках соответствующих статей приведена форма ед. ч. *кѣнига* с уточнением «чаще мн.» и даны следующие толкования данного ЛСВ: ‘5. Грамота, послание, письмо; расписка’ [1, с. 355]; ‘2. То, что написано, любой текст; запись, надпись...; письменный документ. || Письмо, грамотка’ [2, с. 196]; в словаре И. И. Срезневского содержится помета: «употр. во множ. ч. – *книгы*» [3, стлб. 1391], пятым приводится значение ‘письмо, послание’ [3, стлб. 1394]. Таким образом, *кѣнигы* ‘письмо, послание’ функционирует как существительное *pluralia tantum*.

Словари приводят также следующие частные значения слова *кѣнигы*, производные от указанных выше: ‘Послания, постановления церковного собора’ [1, с. 355]; ‘Послание, обращение духовных лиц, церкви к верующим’ [2, с. 196]. В [1] соответствующее значение дано только для устойчивого выражения *кѣнигы съборьныѣ*; в [2] – как для этого выражения, так и для нефразеологизированного употребления номинации *кѣнигы*. В [3] данная устойчивая номинация не толкуется, но сопровождается иллюстрацией – цитатой из повести о Мамаевом побоище, где она обозначает не разновидность послания, а церковный документ.

Слово **kъniga* принадлежит к праславянскому лексическому фонду и скорее всего является древним заимствованием [4, с. 204]. Древнерус. *кѣнигы* как жанровое обозначение присутствует в переводных церковно-религиозных сочинениях с XI–XII в.; такое употребление пришло из старославянского языка, где одно из значений *кѣнигы* – ‘грамота, послание’; греческие соответствия – *τά ὑράματα*, *ἐπιστολή* [5, с. 301; 6, с. 158].

Практически все лексемы, функционировавшие в древнерусском языке как жанровые обозначения (номинации документов, эпистолярных текстов, дидактических сочинений и др.), вне зависимости от их происхождения были многозначными. На семантический синкретизм лексемы *кѣнигы* в старославянском и древнерусском языках указывала Н. Б. Мечковская, сопоставляя ее с другими лексемами, имеющими общее значение ‘буква, написанное’: *боуки*, *писма*, *писание* и др. – и номинирующими в том числе послания. В «матрице идентификации», предложенной Н. Б. Мечковской, показаны «семантическая широта и диффузность» этих номинаций в старославянском языке [7, с. 198–200]. То же актуально и для различных обозначений письменных диалогических текстов в истории русского языка.

В древнерусском корпусе НКРЯ отсутствуют примеры, отражающие функционирование номинации *кѣнигы* ‘письмо, послание’, что может косвенно говорить о меньшей частотности данного обозначения писем по сравнению с другими (*послание, епистолия*). Цитаты из памятников, приведенные в статьях исторических словарей, и более широкие контексты этих цитат в источниках показывают, что в древнерусском языке *кѣнигы* – это индивидуальные или коллективные послания духовных лиц к церковным и светским иерархам, к другим духовным лицам. Слово употребляется в старейших переводных текстах, относящихся к церковно-религиозному дискурсу: *Архиепискупъ же Петръ съжаливъ си въсписа къ нему кѣнигы* (о письме патриарха Иерусалимского Петра игумену Георгию, Синайский патерик XI–XII вв.; в греч. тексте *τὸ γράμμα* [2, с. 196]); *кѣнигами же оубо възвъстити* (об учительном послании игумена Феодора Студита, Житие Феодора Студита в составе Выголексинского сборника XII в.; в греч. тексте *γράφαι* [1, с. 355]) и др. Монастырский устав игумена Иоанна в составе Варсонофиевской Кормчей конца XIV в. призывал воздерживаться от переписки: *Да не пишеть бестѣды никто же въ кѣнигы къ дру(з). аще ли ѹму нѣ(с) нужи великы* [1, с. 355].

В старорусском языке номинация *кѣнигы* > *книгы, книги* ‘письмо, послание’ остается принадлежностью книжной речи. В [2] приведены два примера: в Житии Феодора Стратилата в составе февральской Минеи Четъи XV в. этим словом названо послание святого к царю Ликинию: *Написа кѣнигы (epistolam)* [2, с. 196]; в Русском хронографе 1512 г. *книги* – письмо библейского царя Давида к своему полководцу Иоаву: *И написа Давидъ кѣнигы ко Иоаву, глаголя...* [там же]. Выше была приведена цитата из Жития Феодора Студита XII в. в составе Выголексинского сборника; при обращении к более широкому ее контексту обнаруживается, что номинация *кѣнигы* соседствует с номинацией *епистолия* и выступает ее синонимом [8, с. 305]. Тот же фрагмент Жития Феодора Студита в составе Великих Миней Четъих мтрп. Макария XVI в. содержит другую синонимическую пару: *книгы – послание* [9, стлб. 407].

Слово *кѣнигы*, таким образом, может сохраняться в старорусских списках и редакциях древнерусских сочинений. Например, в житии «Сказание об Евстафии Плакиде», известном на Руси с XI–XII вв., также включенном в состав Великих Миней Четъих мтрп. Макария, *книгы* – это царские послания-грамоты: *и написаны быша кѣнигы от царя во в’ся грады и въ вся веси Римьския области* [10, стлб. 1294]; в качестве синонимов к слову *книгы* в тексте этого сказания употребляются обозначения *написание* и *букви*. А вот Житие Феодора Стратилата в изложении свт. Димитрия Ростовского («Книга житий святых» 1684–1705 гг.) уже не содержит слова *книгы*, в отличие от Жития Феодора Стратилата в Минее Четъе XV в. (см. цитату выше): *святой к царю Ликинию написа посланіе* [11, л. 487].

Старорусский корпус НКРЯ содержит примеры употребления *книгы, книги* ‘письмо, послание’ в повествовательной и исторической литерату-

ре – текстах «светской книжности». Так, в переводной «Александрии» XV в. *книги* – это окружное царское послание, а также дипломатическое послание; пример реализации второго значения: *Александръ же ко Антиоху рече: «Вели листъ писати к ней». Кандавлусъ же стоя рече: «Не подобает **книги** писати такову мудру послу, якоже еси ты»* (синонимия *листъ* – *книги*). В «Сказании о Мамаевом побоище» первой четверти XV в. *книги* – это княжеские послания, в том числе дипломатические (представлена синонимия *книги* – *грамоты*) и пастырское воодушевляющее «послание на брань» (синонимия *книги* – *писание*). В Никоновской (1526–1530 гг.) и Вологодско-Пермской (1490–1550 гг.) летописях рассказывается о тех же событиях борьбы с Мамаем и его союзниками, и номинация *книги* употребляется в аналогичных контекстах в тех же значениях.

Таким образом, номинация *кѣнигы* ‘письмо, послание’, встречающаяся вместе с другими обозначениями эпистолярных текстов в старейших переводных памятниках, употреблялась в древнерусских сочинениях по отношению к посланиям духовных лиц, служебным и учительным; официальным обращениям церковных и светских властей; посланиям, адресованным высшим правителям. В старорусских текстах *книги* – это также дипломатические и окружные послания светских правителей. Номинация присутствует в житийной, исторической и повествовательной литературе, принадлежащей к книжному дискурсу. Аналогичное употребление данного слова не фиксируется в словарях старобелорусского и староукраинского языков, испытавших меньшее влияние со стороны церковнославянского языка (хотя, к примеру, в белорусском Курницком списке «Александрии» обозначение *книги* ‘письмо, послание’ встречается; список, однако, «старорусский в своей основе» [12, с. 5, 236]).

В системе жанровых номинаций в диахронии происходило преодоление «избыточной, нефункциональной синонимии» [7, с. 200]. Номинация *кѣнигы* не выдержала конкуренции с другими обозначениями писем в истории русского языка. Слово имело широкий спектр значений, далеких от эпистолярного – см., например, многообразие составных наименований жанров актовой письменности с компонентом *книги* в старорусском языке [2, с. 197]. Употребление номинации *книги* по отношению к собраниям всевозможных документов было прозрачно мотивировано самим внешним видом тетрадей с записями текстов, в то время как для корреспонденции никакой мотивации не было. Связь слова с эпистолярной коммуникацией уходила в пассивное знание и была полностью утрачена.

Литература

1. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. Р. И. Аванесов. – М. : Русский язык, 1991. – Т. 4 (*изживати* – *моление*). – 559 с.
2. Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. Ф. П. Филин. – М. : Наука, 1980. – Вып. 7 (К–Крагуяръ). – 404 с.

3. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. / И. И. Срезневский. – СПб. : Типография Импер. акад. наук, 1893–1912. – Т. 1. А–К. – IX с., 1420 стлб., 49 с.

4. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. – М. : Наука, 1974–. – Вып. 13 (*kroměžigъ – *kyžiti). – 1987. – 286 с.

5. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. – М. : Русский язык, 1994. – 842 с.

6. Львов, А. С. Очерки по лексике памятников старославянской письменности / А. С. Львов. – М. : Наука, 1966. – 321 с.

7. Мечковская, Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета : курс лекций по общему языкознанию / Н. Б. Мечковская. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 584 с.

8. Выголексинский сборник / под ред. С. И. Коткова. – М. : Наука, 1977. – 646 с.

9. Великие Минеи Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Ноябрь, дни 1–12. Издание Археографической комиссии. – СПб. : Типография Импер. акад. наук, 1897. – VI с., 884 стлб.

10. Великие Минеи Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь, дни 14–24. Издание Археографической комиссии. – СПб. : Типография Импер. акад. наук, 1869. – Стлб. 673–1392.

11. Книги житий святых : в 4 т. / Свт. Димитрий Ростовский. – Киев : Тип. Киево-Печерской лавры, 1764. – Кн. 2: Декабрь, январь, февраль. – 567, 4 л.

12. Александрья / склад. У. В. Анічэнка. – Мінск : АН БССР, 1962. – 368 с.